

Эмма Страуб

**ЗДЕСЬ
ВСЕ
ВЗРОСЛЫЕ**

INSPIRIA

МОСКВА
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С83

Emma Straub
ALL ADULTS HERE
Copyright © 2020 by Emma Straub

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Михаила Загота*
Литературный редактор *Екатерина Данышина*

Страуб, Эмма.
С83 Здесь все взрослые / Эмма Страуб ; [перевод с английского
М. Загота]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-117384-5

Когда Астрид Стрик стала свидетелем аварии со школьным автобусом в центре города, на нее нахлынули воспоминания о тех временах, когда ее дети были совсем маленькими. Внезапно она осознала, что была совсем не тем родителем, каким хотела быть. И к каким это привело последствиям?

«Здесь все взрослые» — роман об отцах и детях, которые вновь открывают для себя друг друга и стараются полюбить и принять...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-117384-5

© М. Загот, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Моим родителям,
сделавшим все возможное, и моим детям,
для которых все возможное делаю я*

*Проявляя чувства, всякий раз
Ты бросаешь в воздух бумеранг.*

АББА

*Любить человека непросто,
поэтому не оглядывайтесь, а просто
скажите — я старалась.*

Шэрон Ван Эстен

*Ты любишь проигрывать — это все,
что ты любишь.*

The Magnetic Fields

Глава 1

ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ

Астрид Стрик не любила Барбару Бейкер ни единого дня за сорок лет их знакомства, но когда на пересечении Моррисон и Мейн в восточной части круговой развязки Барбару насмерть сбил превысивший скорость пустой школьный автобус, Астрид поняла, что жизнь ее изменилась, однако пришло и облегчение. День вообще выдался напряженный: утро она провела в саду, на половину двенадцатого у нее назначена стрижка, а потом поездом приедет внучка, Сесилия, с двумя чемоданами и без родителей (там до аварии со школьным автобусом дело не дошло, просто пришлось уносить ноги), и Астрид собиралась встретить ее на вокзале в Клэпхэме и привезти в Большой дом.

Автобус сбил Барбару чуть после одиннадцати. Астрид сидела в своей припаркованной машине у внутренней части развязки, в зеленом круге в центре города, и поправляла волосы, поглядывая в зеркальце. Обычное дело — собиравшись к парикмахеру, волосы всегда в полном порядке. Она редко мыла голову дома, разве что после пляжа или купания в воде с хлоркой, или когда в волосы забрело что-то чужеродное (краска, клей). Каждый понедельник вот уже пять лет кряду голову Астрид мыла Берди Гонзалес, а до этого Нэнси, все в том же салоне «Стрижем красиво», в юго-восточной части развязки, между местным отделением Credit Union и книжным магазином Сьюзен, чуть наискосок от блинной «Спиро», если смотреть через открытые боковины

Эмма Страуб

деревянного белого бельведера в центре поросшего травой островка. Традиция мыть голову у профессионала шла от поколения ее мамы, хотя лично мама сию традицию не любила. Каприз не очень дорогой, если сравнивать со стоимостью приличного кондиционера для волос. Раз в два месяца Берди делала Астрид завивку. Возможно, Нэнси как парикмахер классом повыше, зато Берди лучше управлялась с шампунем, а Астрид никогда не была тщеславной, просто практичной. Так или иначе, Нэнси из парикмахерской ушла, и Астрид по ней не скучала. Берди сама из Техаса, а ее родители — из Мексики, и Астрид думала о ней, как о солнечном лучике: яркая, теплая, иногда ершистая, но всегда умевшая поднять настроение.

Лето шло к закату, значит, скоро в Клэпхэме с понедельника по пятницу будут только свои. Дети вернутся в школы, летние постояльцы в лучшем случае станут наезжать по выходным, и жизнь вернется в привычную тихую колею. Астрид оглядела свою кожу — нет ли пятен? Клещи и рак кожи — этих двух напастей боялись все, кто проводил время в Гудзоновой долине на свежем воздухе, как минимум все старше двадцати пяти. В зеркальце заднего вида Астрид наблюдала, как Клэпхэм жил будничной утренней жизнью: женщины с ковриками для занятий йогой устало выходили из здания муниципалитета, богатые летние постояльцы слонялись по тротуарам, высматривая, чего они еще не купили за последние три месяца, местные попивали кофе возле «Спиро» и «Города круассанов», где каждый день в половине восьмого утра можно встретить всех мужчин от шестидесяти пяти и выше с газетой в руках. Фрэнк, владелец бакалейной лавки, торгующей всем, от оконных вентиляторов и свежих яиц до батареек и небольших подборок цифровых дисков, стоял под навесом, а его подросток-сын поднимал железную решетку. Магазины, в которых про-

Здесь все взрослые

дают футболки и толстовки с броской надписью КЛЭПХЭМ, откроются не раньше полудня. Самый приличный магазин одежды на Мейн-стрит, Boutique Inc? — название всегда раздражало Астрид своей грамматикой, да и философией, — тоже откроется не раньше полудня, что Астрид прекрасно знала, ибо свой гардероб она скрепя сердце обновляла именно там.

Астрид перевела взгляд на местное бельмо на глазу, кошмар для всех обитателей Клэпхэма, как постоянных жителей, так и летних оккупантов, — неуклюжую трапецию здания, которое вот уже год как пустовало и отталкивало просторными внутренностями, там было только то, что оставил прежний съемщик: лестница, две банки с краской, три доверху набитых мешка с мусором. В окне торчала табличка «ПРОДАНО» с номером телефона, однако телефон этот давно отключили. Из реестра собственности, доступного всем желающим — Астрид пожелала в него заглянуть, — следовало, что здание продали еще год назад, но никто не знал, кому именно, и этот кто-то пока никак себя не проявил, позволяя множиться причудливым рисункам из пыли. Что здесь появится — очень важно. Чистый ужас, если какой-нибудь магазинище или сетевой гигант. Тогда городу не позавидуешь, и жители это прекрасно понимали. Когда здесь поселилась аптечная сеть Rite Aid — даже не в самом Клэпхэме, а на окраине, при том, что аптека городу нужна, люди совсем ополоумели. Рядом с почтовым ящиком Астрид до сих пор стоял вкопанный в землю знак «МАГАЗИНЫ МАЛЕНЬКИЕ, ЗАТО СВОИ». Она на собственные деньги сделала несколько таких знаков и раздала соседям. А залезь этот монстр прямо сюда, в город? Даже представить страшно. Если покупатель кошмарного здания не знает, что с ним делать, либо ему наплевать, народ выйдет на улицы, и Астрид первой возьмется за вилы.

Эмма Страуб

Фасад здания смотрел на восточную часть развязки, машины заезжали в Клэпхэм именно оттуда, и гостей встречали зияющие глазницы окон — просто стыдобища. Убогую картину скрашивала пиццерия Сола, соседнее здание, выложенное красно-белой плиткой и декорированное портретом своего усатого владельца.

Барбара стояла на тротуаре рядом с почтовым ящиком перед «Стрижем красиво». Ее машина, зеленая «Субару» с кузовом хэтчбек и надписью на бампере «Моя другая машина — это кошка», была припаркована перед зданием муниципалитета, где, кроме местного мэра, размещались кружки для дошкольников, классы йоги, фермерский рынок и много другой всячины. Барбара отправила письмо и собиралась сесть в машину? Смотрела, прищурившись, на знак «ПРОДАНО», надеясь выяснить что-то новое? Этого Астрид уже никогда не узнает. Она видела, как Барбара обошла свою машину спереди и оказалась на мостовой, и тут прямо на глазах у Астрид на улицу вылетел желтый школьный автобус на шестьдесят четыре места — и спиб Барбару с ног, так же легко и непринужденно, как внуки Астрид сбивают оловянных солдатиков. Астрид со щелчком опустила козырек от солнца и выскочила из машины. Когда она перешла на другую сторону улицы, там уже собралось несколько человек. Крови было ничуть не больше, чем двенадцатилетний оболтус видит в телесериалах. Конечно, Астрид сталкивалась со смертью, но все же не в таком виде, когда человека задавили, как какого-нибудь енота.

— Автобус был пустой, — сообщил Рэндэлл. Он владел бензоколонкой и, естественно, по части машин слыл авторитетом. — Только водитель. Без детей.

— Наверное, надо ее прикрыть? Или не надо? Или надо? — спросила Луиз. Она вела класс йоги, симпатичная, но бестолковая девица.

Здесь все взрослые

— Звоню в полицию, — объявил нервного вида мужчина, что, конечно, являлось правильным решением, хотя участок находился в двух кварталах, и полиции делать здесь было нечего, во всяком случае, помочь Барбаре они уже не могли. — Алло, — сказал он в телефон, чуть отвернувшись, словно стараясь скрыть от прохожих то, что лежало на мостовой. — Тут несчастный случай.

— Господи! — воскликнула Берди, выйдя из парикмахерской.

Увидев Астрид, она оттащила ее в сторонку. Они вцепились друг другу в локти и молча стояли так, пока не появилась полиция, и Астрид сообщила им номер телефона и адрес мужа Барбары. Ее телефонная книжка всегда была в идеальном порядке — как раз для таких случаев. Подъехала «Скорая», санитары сграбастали тело Барбары — смятую лепешку — и положили на носилки. Когда «Скорая» уехала, Берди легонько подтолкнула Астрид к двери салона.

«Стрижем красиво» за последние годы заметно похорошел, модернизация не обошла салон стороной. Зеркала без рам, серебристые обои с серым геометрическим рисунком — попытка добавить изыска, не очень успешная. Берди так и не сумела освободиться от горшков с запыленными цветами в туалете или от вышитых подушечек на скамейке у входа. Если кому-то не нравится, пусть ищет местечко поизящнее.

— С ума сойти, — выговорила Астрид. Она положила сумочку на скамейку. Салон пустовал, как обычно по понедельникам, когда «Стрижем красиво» был закрыт. — С ума сойти! Я потрясена, просто потрясена! Я в шоке. Мозг словно отключился. — Она сделала паузу. — Может, у меня аневризма?

Эмма Страуб

— Никакой аневризмы у тебя нет. Аневризма — это смерть на месте. — Берди мягко взяла Астрид за локоть и усадила перед раковиной. — Попробуй расслабиться.

Берди ездила стричь обитателей «Херон медоуз», дома престарелых на окраине Клэпхэма, и к переходу в мир иной относилась хладнокровно. Так или иначе, все мы шаркающей походкой отправляемся туда. Астрид усе-лась удобнее, откинулась назад, коснулась шеей холодного фарфора раковины. Закрыла глаза, а Берди тем временем включила теплую воду, проверила рукой температуру.

Если Рэндэлл не ошибся и автобус ехал пустой — это очень хорошо. У Астрид трое детей и трое внуков, и даже если бы их не было, потеря ребенка — жуткая трагедия и для молодых родителей, и для борцов с раком, и для действующих президентов, и для кинозвезд — вообще для всех. А когда умирают люди их возраста — Астрид и Барбары, — говорить о трагедии вряд ли уместно, тем более что у Барбары своих детей нет, люди еще поблагодарят господу, в том смысле, что школьный автобус вполне мог задавить кого-то другого. Конечно, по отношению к Барбаре это несправедливо. Все-таки у нее муж, кошки. Несколько десятилетий тому назад она помогала переводить первоклашек через дорогу — вот вам ирония судьбы! По крайней мере, не на этом углу, размышляла Астрид, прерывисто дыша, а Берди тем временем царапала остриженными ногтями ее череп.

О чем думала Барбара, когда на нее несся автобус? Почему она запарковалась на той стороне улицы, а не на этой? Что было в ее списке дел на день? Астрид выпрямилась, влага с волос потекла на шею и на блузу.

— Как ты? В норме? — спросила Берди, накидывая на плечи Астрид полотенце.

Здесь все взрослые

— Нет, — ответила Астрид. — Какая уж тут норма. Я ведь даже... знаешь... эта Барбара мне вообще не нравилась. Я просто... совсем выбита из колеи.

— Тогда, — Берди обошла кресло спереди и склонилась перед Астрид, встретившись с ней глазами, — идем в подсобку. — Губы Берди вытянулись в тонкую линию, совсем как у учительницы в католической школе. С решением она никогда не мешкала.

Астрид медленно кивнула и дала Берди руку. Они обошли полустену за раковиной и оказались в комнате, где молодая безбровая Джессика три дня в неделю с помощью воска удаляла пациентам волосы, и легли рядышком на двухспальный матрас, Астрид на спину, а Берди оперлась на локоть. Астрид закрыла глаза, совершенно изможденная. Как обычно — за долгое время сложился определенный ритм и последовательность действий, — Берди начала неспешно целовать щеки, уши и шею Астрид, все, кроме рта, потому что день был особенный, однако Астрид приподнялась и подтянула рот Берди к своему. Нельзя тратить время впустую. Разве тот школьный автобус — последний? Сколько раз людям напоминать о подобном? И чего ей ждать? Она вдова, ей шестьдесят восемь лет. Лучше поздно, чем никогда.

Глава 2

ТАКСИ ТВ

Сесилия втиснулась между родителями на заднем сиденье такси — от него пахло дезодорантом. Для перевозки подростков от тринадцати до пятнадцати лет без сопровождения железнодорожная компания Amtrak ставила несколько барьеров, в частности, привезти подростка к поезду должен взрослый. Считалось, что Сесилия от этой поездки только выиграет, но она привыкла называть вещи своими именами.